

Юлия Звягина

*Не прожить
дважды*

18+

Юлия Звягина

Не прожить дважды

<https://litres.ru/73935059>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как прожить, чтобы потом не было мучительно больно? Как найти свое счастье? Агата пройдет длинный путь прежде, чем найдет ответ на эти вопросы. Она совершает ошибки, падает, но снова встает, чтобы идти дальше. Жизнь трудна, а первая любовь приносит разочарование. Но Агата сильная и целеустремленная, может, где-то наивная, но это не мешает ей двигаться вперед, к своему счастью.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Юлия Звягина

Не прожить дважды

— Хочу исправить все! — душа кричала.

Но разум ей ответил:

— Жизнь не прожить сначала...

Пролог

Восьмидесятые

Андрис приоткрыл дверь и заглянул в комнату. Прямо на полу на стареньком, потертom ковре среди великого множества кукол сидела девочка восьми лет. Она наряжала своих любимых Барби, причесывала, разукрашивала фломастерами глаза, губы, подрисовывала брови и румянец. Ей так нравилось украшать их! Агата обернулась, с обожанием глянула на отца и улыбнулась, это он ей столько кукол подарил, из каждого рейса привозит.

Андрис осуждающе покачал головой, уже скоро второй класс заканчивает, а все с куклами играет. С грустью и любовью еще раз взглянул на дочку, вздохнул. До чего похожа на красавицу-мать: волосы темные и кожа смуглая, лишь глаза его — небесно-голубые с крапинками в обрамлении черных ресниц. А он типичный латыш — светловолосый и белокожий.

— Ох, Андрюша, опять едешь неизвестно куда? – наблюдая за мужчиной, проворчала соседка Любовь Васильевна, сухонькая, приятная женщина.

Она не торопясь убирала со стола посуду, накормив Андриса с Агатой обедом.

— Далеко ли в этот раз?

— Пока в Ригу, а там в рейс... Не знаю пока, куда.

— Вернешься ли когда из морей-то своих?

— Вернусь, Васильевна, куда ж я денусь?

— Куда ж... Да все туда ж. Думаешь Райка ждать будет?

Да она тут без тебя...

Любовь Васильевна прикусила язык, чуть лишнего не сболтнула, да и слов не было, описать, что здесь вытворяла Раиса, жена Андриса, в его отсутствие. Гулянки, пьянки, да мужиков полный дом, и каждый раз разные.

— Вот где она сейчас? — сокрушалась соседка.

— Так на работе, где ж ей быть?

Васильевна только головой покачала.

— Даже не попрощались. Разве ж это дело? Ох, пропадет с ней девчонка...

— Не пропадет. Это она только внешне на Раю похожа, а характером вся в меня. Сильная, выдюжит, — он снова с любовью глянул на дочку, — и сердце у нее доброе.

Агата действительно была не по годам рассудительной и здравомыслящей, не раз удивляла отца смекалкой.

— Не пропадет, — повторил он, убеждая, скорее, себя.

Андрис решительно закрыл дверь в комнату и отошел к порогу. Остановился, осмотрелся — дом совсем старый, подновить бы все надо. Ну ничего, вернется из рейса и займется ремонтом.

— Да, чуть не забыл, Васильевна, вот деньги тебе оставляю. Присматривай за Агатой.

— Не беспокойся, уж постараюсь. На Раису-то никакой

надежи. Езжай с Богом! — перекрестила его соседка вслед.

В следующий раз Агата увидела отца лишь через десять лет... Хотя нет, через восемь. Они виделись на похоронах матери... Так, мельком, не до того было.

У отца хоть и появилась в то время уже другая семья в Латвии, он не мог бросить дочку здесь, решил забрать с собой. Но та наотрез отказалась. В свои шестнадцать она уже была вполне самостоятельной и твердо решила остаться здесь, в родном поселке.

Отец уступил и, снова понадеявшись на старенькую уже соседку Васильевну, уехал к новой семье, пообещав приезжать почаще.

И лишь через два года он вновь появился на пороге дома....

Глава 1

Девяностые

Агата уже почти час топталась у дома культуры, приплясывая в тонких кожаных сапожках, ноги совсем замерзли. Март был в самом разгаре, но несмотря на звание первого весеннего месяца, почти каждый день выдавал совсем не весенние «минус двадцать». Несколько раз негнушимися пальцами девушка набрала номер Феликса, но он не ответил.

Она обернула еще раз вокруг шеи шарф, спрятав в него замерзший нос, и задышала, чтобы согреть лицо. Ничего, подождет еще. Наконец не выдержала и в который раз поднялась по ступенькам, зашла в фойе кинотеатра, чтобы немного согреться, но каждую минуту выглядывала из дверей на заснеженную улицу, вдруг идет?

Но Феликса все не было. Ну как же так? Агата чуть не плакала, ведь договорились в семь. Сеанс уже начался. Наверное, не смог, вздохнула она, может, на работе задержался? Подождала еще немного и поплелась домой, по пути раз десять оглянувшись – вдруг пришел?

Девушка ушла уже довольно далеко, как вдруг услышала позади себя мужской голос:

— Агата! Подожди!

Все-таки пришел? Она обрадовалась, обернулась и тут же

расстроилась. К ней бежал Арсений, одноклассник и неисправимый умник, к тому же влюбленный в нее по уши. С первого класса сидел рядом за партой и помогал по всем предметам. А сейчас помощь в учебе была как нельзя кстати. Они учились в выпускном десятом классе, и уже надо было думать об экзаменах, но девушке совсем не думалось. Агата ударилась в любовь и полностью была поглощена своими первыми, нежными чувствами. Какая уж тут учеба?

— Привет. В кино была? — Он с благоговением смотрел на нее.

— Привет, Сеня. Да нет, не получилось.

— Почему? — искренне удивился он.

— Феликс не пришел.

Арсений насупился, он знал, что за Агатой ухаживает молодой журналист Феликс Вольный.

— Так пойдем со мной, я билеты куплю. — Парень с готовностью полез в карман.

— Нет, не надо, Сень, — остановила девушка. — Я уже передумала, неохота... Домой пойду, завтра в школу рано.

— Погоди, — он взял ее за руку.

— Что?

— Он... Я его с Лизой видел только что...

Агата выдернула руку и глянула на него с насмешкой:

— Шутишь? С Лизкой Светловой? Из десятого «Б»?

— Ага. Они возле магазина стояли.

— Ну и что. Ерунда, — Агата передернула плечами

от неприятной новости. — Просто случайно встретились...
Ладно, пойду я. — Она повернулась и пошла в сторону дома.

— погоди! — Парень припустил следом.

— Да что еще? — Агата начала раздражаться.

Она знала, что Арсений влюблен в нее, они даже одно время дружили, так, по-детски. Все давно забыто, да и забывать-то нечего, какая любовь в пятнадцать лет? Но у него, видимо, было на этот счет другое мнение.

— Давай провожу. Темно уже, — сказал он наставительно, по-взрослому нахмутив брови.

Она засмеялась:

— Ты серьезно? Времени всего полдевятого вечера.

Ей ужасно не хотелось, чтобы он ее провожал!

— Ну и что? Мало ли... Посмотри, на улице ни души.

И тут из-за поворота прямо на них вылетел навороченный тяжелый байк, развернулся прямо перед ними, обдав из-под колес фонтаном из снежно-ледяных осколков, и остановился. Двое парней в легких кожаных куртках и больших черных шлемах соскочили с мотоцикла, преградив им дорогу.

Один подошел к Арсению и, снисходительно ухмыльнувшись, произнес:

— Ну что, хлюпик, доставай лопатник.

Второй подошел к Агате. Она от страха молчала, только смотрела на парня и хлопала ресницами.

— Какая хорошенькая... — проворковал он ласково, — ну-ка, дай сумочку, куколка. — Он схватился за ремешок,

висящий на ее плече.

— Не дам, — дрожащим голосом возразила она и вцепилась в ремень.

Она не может отдать сумку, там, в кошельке, осталась тысяча рублей, на которую надо было прожить целую неделю!

— Отдай по-хорошему... — с угрозой в голосе прошипел бандит.

Она с испугом смотрела на него, пытаясь разглядеть лицо, но сквозь щель в шлеме были видны лишь глаза — злые, беспощадные и насмешливые.

— Отпусти ее! Я сейчас закричу! — пригрозил Арсений, вырвавшись из рук грабителя.

Он без сопротивления отдал свой кошелек и теперь нерешительно топтался возле Агаты.

Первый выпотрошил тощий кошелек Арсения, отшвырнул в сугроб и, зло сплюнув, прорычал:

— Погнали, Рига, нет у них ничего, — подошел к мотоциклу, и поторопил: — Ну, харэ пялиться. Влюбился что ли? — заржал он и крутанул ручку газа, двигатель тут же взревел.

Рига все еще стоял, держась за ремень и пристально смотрел на Агату.

— Увидимся, — процедил сквозь зубы и наконец отпустил сумку.

Усевшись позади друга-подельника, он еще раз глянул с наглой ухмылкой. Агата не видела ухмылки, скорее почувствовала. Мотоцикл умчался, выбрасывая из-под колес ле-

дяные брызги.

— Фу-у-у, — с облегчением выдохнул Сеня. — Вот говорил же, давай провожу! — Отчего-то он чувствовал себя победителем. — Вот чтобы ты без меня делала? Пойдем, горе луковое, доведу до дома.

Агата наконец ожила и безудержно, до слез, расхохоталась.

— Ты чего? — Он уставился на нее с искренним непониманием, потом покачал головой и снисходительно проворчал: — Понятно, нервное.

Она больше не стала возражать и позволила проводить себя до дома.

У крыльца Агата поспешила распрощаться с незадачливым ухажером, бегом поднялась по скрипучим, деревянным ступеням и не оглянувшись скрылась за дверь.

Происшествие немного отвлекло ее от неприятных мыслей, но едва она осталась одна, сразу вспомнились слова Арсения: «Я только что видел Феликса с Лизой».

Агата зашла в комнату и, не включая свет, села на диван. Она не переживет этого! Она его так любит!

Глава 2

Агата лежала в кровати и без сна глядела в потолок, вспоминая, как они познакомились. Впервые она увидела Феликса осенью на линейке в школе. Десятиклассники стояли нарядные и счастливые, выпускной класс как-никак. А молодой, начинающий журналист, Феликс Вольный, приехал специально с заданием от районной газеты написать статью о торжестве в поселке Соколинское, в котором, кроме первого сентября, отмечали еще один важный праздник — открытие новой школы.

Агата Лацис пошла в десятый класс и была полна надежд, что совсем скоро закончится учеба, и начнется новая, счастливая жизнь. К семнадцати годам она стала настоящей красавицей. Молодой журналист сразу обратил внимание на девушку с необычной внешностью — темные длинные волосы, светлые глаза, а одета совсем иначе, чем другие девчонки. На ней было красивое ярко-синее платье необычного фасона и черные лаковые туфли на высокой шпильке. Девушка выгодно выделялась на фоне своих подруг.

Агата сама сшила платье на старенькой швейной машинке бабы Любы и фасон сама придумала. Девчонки, конечно, посмеивались, что, мол, купить-то денег нет, вот и носит, что придется. Но на самом деле завидовали. Их одноклассница и подруга умела одеться хоть и не дорого, но стильно и мод-

но, как топ-модель, и макияж искусный могла сделать, практически не имея хорошей косметики. Агата за насмешки на девочек не обижалась, наоборот, смеялась вместе со всеми и охотно помогала подругам сделать прическу, подобрать наряд и даже брала на себя смелость проколоть уши особо желающим.

Феликс только раз глянул на нее и уже не мог отвести... объектив фотоаппарата. Фотографировал только ее, конечно, в окружении других десятиклассников, но на каждом снимке была она.

В тот же день после уроков он подкараулил ее и пригласил на свидание. Отвез на своей новенькой «Ладе» в город, сводил в кафе и доставил домой, при этом был очень сдержанным и галантным. Девчонка совсем потеряла голову от черноволосого парня с артистичной внешностью и аристократическими манерами, но не торопилась кинуться в омут с головой. Ей еще только через год восемнадцать исполнится, а он уже взрослый, двадцать три года, выучился на журналиста в Питере, потом вернулся в родной город и трудился в местной газете. Не без амбиций, конечно. Мечтал работать в Питере в центральной газете или каком-нибудь известном журнале, а еще в его планы входило непременно стать известным и богатым.

Агата тоже хотела учиться в Питере. С детства мечтала стать свадебным стилистом-визажистом, или дизайнером одежды, ну или просто стилистом-парикмахером в крайнем

случае. Но, к сожалению, денег на учебу не было. Она писала отцу, просила приехать, он бы точно помог, но тот не приезжал уже два года, и на письма не отвечал. Девочка уже стала забывать то время, когда он жил с ними. В памяти остались лишь редкие счастливые дни, когда отец возвращался из дальнего плавания с кучей подарков и гостинцев. Вот когда у них был праздник! С гостями и веселым застольем, которые мама очень любила устраивать.

Но отец не приезжал, хотя деньги изредка присылал, а мамы уже не было в живых. Соседка, баба Люба, еще год заботилась о девочке, а потом и ее не стало. Эту потерю Агата переживала даже больше, чем смерть мамы. Без бабы Любы стало совсем тяжело. Чтобы хоть как-то прожить, девушке пришлось подрабатывать в магазинчике на рынке у тети Люси, маминой подруги.

Придется ей забыть о Питере и поступать в колледж в райцентре, понимала она. Выучится на парикмахера и будет работать в местной парикмахерской, ну или в лучшем случае в салоне красоты в городе. Но она из-за этого не унывала и успокаивала себя, зато будет поближе к Феликсу. Хотя и поселок находился всего в десяти минутах езды от города.

Феликс частенько приезжал к ней, ждал после уроков, потом они гуляли, ходили в кино, в кафе, часто ездили в райцентр, а однажды он даже отвез ее в Питер. Для Агаты это был настоящий праздник! Она впервые увидела прекрасный город Санкт-Петербург и сразу влюбилась в него.

Отношения развивались неспешно. Феликс не позволял себе ничего лишнего, чувствуя, что Агата не готова, даже целовал осторожно. Девушка посмеивалась и радовалась — порядочный, ждет, когда ей восемнадцать исполнится.

И что теперь? Неужели он разлюбил ее? Нет, не может этого быть! Надо было все-таки позволить ему... Нет, одернула она себя, нельзя, тогда он сразу к ней интерес потеряет. Так ведь всегда бывает, добьется парень от девчонки, чего хочет, а потом бросает за ненадобностью. А, может, зря она так?

Уже третий час ночи, надо успокоиться и заснуть, уговаривала себя Агата, но тревога и предчувствие беды не покидали ее.

На следующий день Агата, на силу проснувшись, примчалась в школу, опоздав на первый урок, а на большой перемене пошла с подружками в столовую. Конечно, не удержалась и позвонила разок Феликсу, но безрезультатно, он не ответил.

Она нехотя ковыряла вилкой остывшую котлету и думала, что же все-таки могло случиться?

— Агата, ты придешь ко мне вечером маникюр делать? — отвлекла ее от размышлений Светлана.

— А? Да, приду, как договаривались.

— Ой, и я приду, — встряла сидящая по другую руку Лариса, — помнишь, ты обещала мне брови подкорректиро-

вать по-модному?

— Конечно, — рассеянно ответила Агата.

— Слушай, а ты пирсинг можешь сделать? — зашептала Лара, — я видела в журнале, его даже в пупке делают, представляешь?

Агата уставилась на подругу, сразу очнувшись от своих мыслей.

— С ума сошла? — ужаснулась Света. — Ты хоть знаешь, кто такие украшения себе делает?

— Кто?

— Проститутки, вот кто, — оглядываясь по сторонам, тихо пояснила та.

— Брось, ерунда, сейчас это все делают, — возразила раскрепощенная и сумасбродная Лара. — Знаешь, как это парней заводит? — горячим шепотом сообщила она.

Агата чуть не подскочила. Точно! Надо сделать пирсинг в пупке. И когда ей исполнится восемнадцать, она наденет короткий топ с джинсами... Нет, с джинсами банально. М-м-м, с трикотажной узкой юбкой до щиколоток... и босоножками на высокой танкетке... Она тут же воспроизвела в мыслях стильный образ. Пояс юбки слегка занижен, чтобы открывал нужную часть тела, а топ короткий, чтобы едва прикрывал талию, лишь мельком при движении оголяя живот с каким-нибудь ярким украшением в пупке. Да, будет очень эффектно!

Но восемнадцать ей будет только через полгода, в сентяб-

ре, тут же расстроилась она. А сейчас что ей делать? Как привлечь его внимание? Может, и правда, решиться на пирсинг прямо сейчас? А может, и на кое-что другое? Ей претила последняя мысль. На дворе хоть и двадцать первый век, и многие из ее одноклассниц уже давно poznали тайны интимной жизни, Агата не торопилась. Баба Люба частенько твердила девочке, что нельзя уступать парням, до замужества ни-ни, тем более самой вешаться на шею совсем уж стыдоба. Устаревшие бабы Любины взгляды Агата воспринимала с иронией, но в голове все равно сложилось определенное убеждение — в этом деле торопиться не следует, успеется...

— Агата. Агата! Ты слышишь? – одернула ее Света.

— А? Что? – ожила та.

— Ты чего сегодня где-то в облаках витаешь? – с упреком спросила подруга.

— Да нет, я так... А что ты спрашивала?

— Я говорю, ты как относишься к пирсингу? За или против?

— Ну... Я думаю, в скором будущем это будет нормальным явлением. Я обязательно покопаюсь в журналах и что-нибудь найду на эту тему. Ларка, ты можешь у брата попросить немного в компьютере посидеть?

— Конечно! Ради такого-то дела! — сходу согласилась Лариса. — Приходи вечером в воскресенье, он как раз в город, в ночной клуб уедет.

— Отлично! — обрадовалась Агата. — Хорошо бы видео

какое-нибудь найти. Вот научусь, как это делать и тогда, девочки, мы все будем модные и сексуальные!

Девочки переглянулись, Агата была сегодня не в себе, точно.

А она глянула в окно и вдруг увидела, как к дверям школы подходит Феликс. Она тут же вскочила. Наконец-то! Это он к ней пришел. Но почему так рано? Еще два урока впереди.

— Агата, ты куда? – крикнули Лара со Светой. – Агата!

Но та уже выскочила из столовой и заметив, что Феликс поднялся по лестнице, помчалась через две ступеньки наверх следом за ним. Завтра ведь суббота, надо обсудить, как они проведут выходные.

Нагнала она его лишь на третьем этаже. Из школьников никого не было, только в дальнем конце коридора, прямо за кабинетом директора, пряталась парочка влюбленных.

Феликс стоял, опираясь рукой о стену, а у стены стояла Лиза. Он, нависнув над ней, снисходительно улыбался и рассказывал что-то смешное. А та заливисто хохотала, всем видом показывая, как ей интересно и как приятно его внимание.

Глава 3

Агата потопталась в нерешительности и уже хотела уйти, но вдруг увидела, что ее Феликс склонился к Лизе, обняв за талию, а та с готовностью подставила губы для поцелуя...

Не выдержав столь откровенной сцены, девушка решительно направилась к ним.

— Привет, — сказала она, как можно равнодушнее, и плечом оперлась о стену, чтобы ненароком не свалиться в обморок.

Влюбленные отстранились друг от друга, так и не успев слиться в поцелуе, и недовольно посмотрели на помеху.

Феликс глянул на нее с недовольством и раздражением:

— Привет...

Агата сделала вид, что ничего не заметила и хотела спросить, почему он не пришел вчера к кинотеатру.

— А я вчера не пришла, прости. Совсем закрутилась, — вдруг соврала она, чтобы хоть как-то унять душившую ее обиду.

— Куда не пришла? — удивился он и вспомнил: — А, да, мы же в кино собирались... Ты знаешь, я тоже что-то замотался, не пришел.

— Давай в другой раз? — несмело предложила Агата, стараясь не смотреть на довольную физиономию Лизы.

— Да, давай как-нибудь в другой раз, — охотно согласил-

ся он, лишь бы отстала.

Лиза, услышав это, недовольно оттолкнула руку Феликса, которая все еще упиралась в стену, преграждая ей путь, и пошла прочь по коридору, громко постукивая каблуками.

Феликс с упреком глянул на Агату и побежал следом за девушкой.

— Лиза, стой!

Агата смахнула слезу. Все понятно... Правду говорил Арсений, они действительно вместе. А как же она?

Девушка смотрела вслед сопернице. Та была полной противоположностью Агаты – белокожей блондинкой с гладкими длинными волосами и красивыми карими глазами. Хороша, спору нет, только одета совершенно безвкусно, на рынке у Рустама одевается, определила Агата наметанным глазом.

«И как это чучело могло понравиться моему Феликсу?» — в сердцах подумала девушка. Хотя теперь Феликс уже не ее, тут же осознала она.

Несчастливая Агата разревелась, съехала по стене и уселась на полу прямо у директорского кабинета. Надо что-то делать! Она не может вот так просто взять и отдать своего любимого этой наглой Светловой!

Прозвенел звонок, а она все сидела на полу и никак не могла успокоиться.

— Лацис, ты почему не в классе? – Из кабинета вышел директор.

Агата опомнилась и тут же вскочила.

— Бегу, Виктор Степанович. — Поспешно отвернулась, пряча заплаканные глаза, и помчалась в класс.

— Агата! Что-то случилось? — крикнул вслед Виктор Степанович, заметив, что девушка чем-то расстроена.

Но та даже не оглянулась.

Агата еле дождалась конца уроков. Сидящий рядом Арсений, почувствовал ее плохое настроение и пытался развеять какими-то глупыми байками, над которыми сам же и хохотал, а она не могла выдать из себя даже улыбку.

Девушка пришла домой и завалилась на диван, она больше не пойдет в школу! Она не может видеть эту мерзавку Светлову! Да она была готова придушить ее собственными руками! Мало Лизке Никиты Мальцева, которого она у Светы отбила в прошлом году? Или Гарика Ступки, которого родители перевели в городскую школу из-за нее, потому что тот совсем с катушек слетел, хотел даже с крыши прыгнуть.

Так эта bestия теперь за ее Феликса взялась! А он-то дурачок, думает, что она его любит, так же добьется от него любви и покорности и потеряет интерес. А он? Как он мог? Агата уткнулась в подушку и дала волю слезам, подвывая, как побитая собачонка.

Вдоволь наплакавшись, она стала думать, как все исправить. Ведь она сама виновата, давно надо было решиться на более близкие отношения, дурочка, все честь свою бережет. Да кому она нужна, честь эта? Теперь это совсем не модно, даже отстойно! Хотя какая разница? Если бы любил, так не

поступил.

Ну и черт с ним, она переживет эту потерю. Как баба Люба говорила? Если парень полюбит, то на все пойдет ради любимой. Да, он действительно ее не любит, констатировала девушка и снова залилась слезами.

Вот бы ей свалилась с неба куча денег, размечталась Агата. Она бы бросила школу, рванула в Питер и поступила на самые дорогие курсы стилистов! А потом, когда стала бы известной и знаменитой, вот тогда бы он понял, что потерял!

Приближался выпускной, но Агату это совсем не радовало. За два месяца она сильно похудела, плакала ночами и совсем перестала учиться. Как ни старался Арсений подтянуть ее, ничего не получалось, он просто делал за нее домашние задания, буквально подделывая почерк и контрольные писал в двух вариантах одновременно. А вот что делать с экзаменами, он пока не придумал. До последнего звонка оставалось всего несколько дней, но решения он так и не нашел.

В результате экзамены она сдала очень плохо, как Арсений ни старался помочь, ничего не вышло. Но учителя все-таки пожалели девочку и с натяжкой поставили тройки.

Только вовсе не это огорчало девушку. Ей было абсолютно все равно, каким будет ее аттестат, и совсем не хотелось думать о том, что будет с ней дальше. Все мысли занимало другое. Феликс в открытую встречался с Лизой и не обращал на Агату никакого внимания, будто они и не встреча-

лись больше полугода.

Агата крепилась, не подавала вида, что переживает, но сердце болело и никак не хотело разлюбить этого подлеца. Разве сердцу прикажешь?

Однажды после уроков Агата заметила Феликса, стоящим возле школы, наверное, поджидал Светлову.

Девушка не выдержала и подошла к нему. Надо объясниться, иначе она сойдет с ума.

— Привет.

— Привет, — нехотя ответил он и насмешливо посмотрел на нее.

— Может, поговорим? – спросила она.

— О чем нам говорить? – отмахнулся он. – Между нами давно все кончено.

— Ты можешь хотя бы объяснить, что произошло? Я не могу поверить, что ты влюбился в эту глупую куклу.

— Она может и глупая, но не такая недотрога, как ты. — Он окинул ее откровенным раздевающим взглядом.

— Ах, вот в чем дело? – изумилась Агата, получается, она была права в своих догадках. – Она оказалась более доступной? – Обида с новой силой поднялась в душе. – Значит, тебе только это от меня и надо было?

— Конечно, а ты что думала? Я же мужик. Взрослый мужчина. А ты вела себя, как дитё малолетнее... Ты мне очень нравишься, честно, но... — он прищелкнул языком. — Лучше уж приятно проводить время с глупой куклой, чем с та-

кой скучной умницей, как ты.

— Спасибо за прямоту, — Агата сглотнула злые слезы и пошла прочь.

— Эй, ну ты если решишься, приходи, я всегда «за»! — со смехом крикнул он ей вслед и поспешил к вышедшей из дверей Лизе.

— Ты опять с ней общаешься? — услышала Агата позади себя недовольный голос Светловой.

— Да она сама пристала! — засмеялся Феликс. — Брось, не ревнуй.

Агата чертыхнулась и не удержалась, оглянулась. Они стояли в обнимку и улыбаясь смотрели ей вслед. Нет, он ее недостоин! Раз так, она лучше с Арсением переспит! В отместку этому... этому... обалденному, красивому и такому притягательному парню! Агата отвела взгляд от ненавистой парочки и снова побежала домой плакать.

И все же сдаваться она не собиралась, была у нее одна сумасшедшая идея. Феликс наверняка придет на выпускной к Лизе, и Агата не могла упустить последний шанс.

К выпускному она подготовила для него сногшибательный сюрприз. Она еще себя покажет...

Глава 4

На выпускной бал Агата пришла под руку со своим верным другом Арсением Калиновским. Конечно, все тут же обернулись и посмотрели на вошедших, кто приветливо, кто с восторгом, а кто с завистью.

В паре они смотрелись великолепно: симпатичный русоволосый Арсений был в новеньком сером костюме с голубой рубашкой и галстуком, а красавица Агата в изумительном розовом платье, разумеется собственного производства, с безукоризненной прической и гордо поднятой головой. Это тетя Люся, в магазине которой подрабатывала девушка, привезла ей из Питера розовый шифон и такого же цвета шелк для подклада. А на дорогушие серо-голубые туфли Агата копила деньги всю зиму и весну.

Сеня наклонился к самому ее уху и шепнул:

— Ты прекрасна, как принцесса Диана! Обещай, что станцует со мной пару медленных танцев.

Арсений знал, что принцесса Уэльская, о трагической гибели которой всего несколько лет назад кричали таблоиды, является кумиром Агаты. Добрая, прекрасная и всегда элегантная Леди Ди была чуть ли не единственным эталоном красоты и женственности для молодой девушки.

— Это просто наглое манипулирование! — возмутилась она, и хоть это была чистой воды лесть, ей было очень при-

ятно такое сравнение.

Надо сказать, что не только Арсений был в восторге. Агата сразу заметила одну сладкую парочку среди собравшихся. Лиза Светлова не сводила глаз со своего кавалера, а тот, едва увидев Агату, уже не мог отвести взгляда от нее. Но это были только цветочки. У Агаты был еще один козырь в рукаве.

В актовом зале уже накрывали столики, играла музыка, и нарядные выпускники сновали туда-сюда в ожидании торжественной части.

После выступлений, поздравлений и вручения аттестатов началось театральное представление, которое выпускники подготовили сами. Агата и ее подруги, Света с Ларисой, тоже участвовали в выступлении, они исполняли танец лесных фей.

Когда настал их черед, и зазвучала музыка кельтов, девочки выбежали на сцену. Они были в длинных, струящихся платьях, окутанные вуалями и босиком. Девчонки изумительно исполнили танец под абсолютную тишину очарованных зрителей, а в самом конце подбежали к краю сцены и скинули с себя вуали. Яркие полотна из легкой воздушной ткани эффектно подлетели вверх и плавно опустились прямо в зал, а девушки остались в коротеньких лифах и пышных юбках, едва державшихся на бедрах.

Весь зал ахнул! У всех троих в пупках горели яркие огоньки пирсинга. Это был триумф, сенсация, восторг! Выпускники и гости приветствовали смелых девчонок овациями, сви-

стом, восторженными криками и даже попросили исполнить танец на бис. Все оценили неожиданный финал, в их поселке такое вызывающее действие произошло впервые, это было очень смело!

Уходя со сцены, Агата еще раз под аплодисменты прошла по ее краю, выставляя напоказ свою прекрасную тонкую фигурку и оголенный живот, в центре которого сверкал изумрудный камешек в ажурном серебряном обрамлении. Девушка отчетливо заметила, как блеск камня буквально ослепил одного из зрителей. Она довольно заулыбалась увидев, как Феликс привстал со своего места и тут же, будто сраженный, плюхнулся обратно.

После выступления девочки переоделись и спустились в зал. Все уже рассаживались за столики и приступали к угощению. От одного из столиков к Агате тут же бросился Арсений, чтобы перехватить ее и усадить рядом, а с другой стороны к ней спешил Феликс.

Агата посмотрела на Феликса и даже сделала шаг в его сторону, но внезапно отвернулась и демонстративно обняла подошедшего Арсения:

— Сенечка, ну как тебе? Понравился танец? – громко спросила она, чтобы ее услышали.

Арсений смотрел на нее и все пытался что-то сказать, но от избытка чувств только заикался:

— Ты, ты, ты... Ты прекрасна, Агата! Это было великолепно!

Она радостно рассмеялась, обняла его и поцеловала в щеку.

— Ну, пойдем за столик. Где ты сидишь?

Парень от счастья чуть не рухнул в обморок и, обняв девушку за плечи, повел к своему столу. Агата украдкой оглянулась, Феликс стоял посреди зала как соляной столб и никак не мог сообразить, что произошло, она ведь хотела подойти к нему...

Праздник набирал обороты, выпускники становились все веселее, музыка звучала все громче. Взрослые разошлись, позволив молодежи разгуляться на всю катушку.

Арсений танцевал уже третий танец со своей ненаглядной Агатой, когда к ним подошел Феликс.

— Послушай, красавчик, позволь потанцевать с твоей прекрасной визави. Обещаю вернуть в целости и сохранности, — для убедительности он приложил руку к груди, — всего один танец.

Арсений насупился и посмотрел на Агату:

— Если девушка сама пожелает...

Агата будто нехотя убрала руки с плеч Сени и обернулась к Феликсу, едва сдерживая себя, чтобы не выдать своего ликования.

— Ну, если только один, — великодушно согласилась она.

Они танцевали, Агата слегка вздрагивала от нервного напряжения в объятиях партнера, но через минуту расслабилась, осознав, что у нее все получилось, как она и хотела.

Лиза Светлова стояла неподалеку и смотрела на них с ненавистью. А Арсений, вернувшись за столик, ревниво наблюдал за танцующей парой.

В перерыве между танцами Агата с подружками вышла подышать свежим воздухом и обменяться впечатлениями.

Лариса была уже навеселе и громко обсуждала их успех на выступлении.

— Девчонки, вы видели, какой фурор мы произвели? А? Говорила я вам?

Света пыталась ее утихомирить:

— Да ладно тебе, просто всем понравился наш танец.

— Да-да-да! – захохотала Лара. – Наивная! Да они просто сроду такого не видели, только в журналах или в кино. А тут мы такие современные и откровенные! Да мы их сразили наповал! Особенно Виктора Степановича. Ха-ха-ха! У него чуть глаза из орбит не выпали!

И тут к ним подошла Светлова:

— Пойдем, отойдем, — махнула она головой Агате, — поговорить надо.

Агата бросила короткий взгляд на подошедшую Лизу, мгновенно оценив дорогое платье с безумным количеством стразов и такие же вычурные босоножки. Да, та ей не соперница, вкуса ноль. Но вот искаженное ненавистью лицо ее реально напугало.

Света испуганно посмотрела на подругу и шепнула:

— Не ходи с ней, она пьяная и ненормальная.

— Агата, не надо. Знаешь, с кем она дружбу водит? С городскими бандитами, — прошептала на самое ухо Лара.

— Бросьте, ничего она мне не сделает, — усмехнулась Агата и пошла вслед за Лизой на задний двор школы.

— Слушай сюда, фея... лесная... — грубо обратилась к ней Светлова. — Если ты не оставишь моего Феликса в покое, тебе несдобровать.

— Ты серьезно? — захохотала от такой наглости Агата. — Твоего?

— Моего!

— Может, мы дадим ему самому возможность выбрать между нами? Хотя я и так знаю, каков будет его выбор, — усмехнулась Агата, бросив уничижительный взгляд на Лизу.

Та расвирепела и кинулась на соперницу, целясь острыми коготками прямо в лицо. Агата не осталась в долгу и вцепилась Светловой в волосы.

На счастье Лара со Светой тут же умчались и мгновенно привели Феликса с Арсением.

Феликс схватил Агату в охапку и оттащил в сторону, а Арсений с другой стороны пытался совладать с обезумевшей Лизой. Вокруг толпились восторженные зрители, такой праздник запомнится надолго!

Наконец девчонок удалось разнять. Пока все отдышались, страсти поулеглись. Ребята, выскочившие посмотреть на девчачью драку, стали расходиться.

— Ну ты как? — Феликс поправил Агате растрепавшиеся

волосы и крепко обнял ее.

— Нормально. — Она нервно хихикнула. — Я дралась? Обалдеть! Совсем с ума сошла!

Феликс довольно ухмыльнулся, ведь это из-за него девчонки подрались.

— Не стоило с ней связываться. Я давно понял, что она тебе в подметки не годиться.

— Правда? – Агата подняла на него счастливые глаза.

— Послушай, я болван, что так поступил с тобой, — сходу признался он. – Ты такая красавица! И очень талантливая, и необыкновенная!

Он подхватил ее на руки и закружил.

— Ты простишь меня? – Он наконец опустил ее на землю, обнял и склонился к губам.

— Конечно, — прошептала Агата, отвечая на поцелуй.

— Поедем со мной? — чувственным голосом прошептал Феликс.

— Поехали, — выпалила она тут же, чтобы не передумать.

Они обнялись и пошли в сторону его машины.

Арсений стоял за углом и с тоской смотрел на удаляющуюся парочку. Ему было очень обидно, ведь это он привел ее на бал, а уводит другой.

С другой стороны из-за деревьев, за ними подглядывала Лиза, она кипела от злости и сыпала тихими ужасными проклятиями вслед влюбленным.

В ту ночь Агата осталась с любимым мужчиной, правда немного была разочарована, девчонки рассказывали о необыкновенных ощущениях. Но она не расстроилась, главное, ему понравилось.

Расстались они только на рассвете, Феликс довез ее до дома и, поцеловав на прощание, самодовольно сказал:

— Вот такая ты нравишься мне больше.

— Когда мы увидимся снова? – спросила счастливая Агата.

— Я позвоню, обязательно. — Он нежно поцеловал ее еще раз, вышел из машины и галантно открыл дверцу.

Агата была счастлива! Все случилось именно так, как она задумала! И девушка была уверена, что теперь он от нее никуда не денется.

Она ужасно хотела спать, но покоя не давали недавние воспоминания. Они уединились в маленькой квартирке Феликса. Поначалу ей было очень страшно и волнительно, но потом она забылась в его умелых руках и расслабилась.

Агата была твердо уверена, что до свадьбы недалеко...

Глава 5

На следующий день около полудня к Агате домой прибежал Арсений. Он колотил в дверь, потом в окно, и уж было отчаялся, решив, что она куда-то ушла. Но тут в окошко выглянула заспанная Агата.

— Сеня, ты с ума сошел? – возмутилась она, впуская его в дом.

Глянула на часы, да она легла всего три часа назад! Но увидев его испуганные глаза, встревожилась.

— Что-то случилось?

— Агата, тебя вызывает директор, — Арсений наконец смог внятно объяснить, по какому поводу он здесь.

— Виктор Степанович? Зачем? – искренне удивилась девушка, она была уверена, что школа и все ее обитатели остались в прошлом.

— Не знаю. Он еще утром позвонил мне, попросил разыскать тебя и привести к нему. Но я решил попозже... Знал, что ты... — Он не стал продолжать.

Арсений всю ночь до самого утра ходил возле ее дома, ждал, когда она вернется. Конечно, он все понял, когда увидел, подъехавшую в семь утра машину Вольного. И счастливую Агату видел и самодовольство Феликса заметил, что поделаешь, если она его любит? Сеня расстроился, но смирился.

— Пойдем, я подожду тебя возле школы.

— Так что ему надо? — Агата спросонья все еще ничего не соображала и металась по дому в поисках подходящей одежды.

— Думаю, он хочет обсудить вчерашнее...

— Вчерашнее? — снова переспросила Агата и уселась на диван. — А что именно? Танец или... драку?

— Думаю, и то и другое. А может, еще какие претензии имеются. Давай скорей, он с самого утра ждет.

— Да какие претензии?! — взвилась девушка. — Всё! Со школой покончено! Я взрослая!

Агата вспомнила, что она взрослая уже во всех отношениях и испугалась. Взрослость предполагает ответственность и серьезность, а вчера она вела себя по меньшей мере безответственно... Начиная с танца и заканчивая... Некстати вспомнилась баба Люба. Вот она бы ей устроила!

— Ладно, пойдем, — сникла она и покорно пошла за Арсением следом.

— Агата, скажи, — хмуро посмотрел на нее директор, — что это вчера было на представлении?

— А что такого было на представлении, Виктор Степаныч? — сделала круглые глаза девушка.

Ей уже нечего было бояться. Со школой покончено, аттестат получен, хоть и не очень хороший, поскольку экзамены она сдала плохо. Учителя сделали скидку на то, что девочка

сирота и поставили тройку даже там, где двойки было много.

— Ты хоть понимаешь, как ты подставила девочек?

— Почему? – пожалала плечами Агата.

— Да потому! — полыхал праведным гневом директор.

– Света Одинцова собиралась поступать в экономический университет, а Лариса Вишневкина в юридический...

— И что? — Агата все еще не понимала сути претензии.

— Да ничего! – Виктор Степанович в сердцах хлопнул ладонью по столу. – Теперь мы не сможем дать им хорошие рекомендации!

— Да вы что? Серьезно? – всполошилась Агата. — Из-за чего? Из-за танца?

— Из-за их позора, в котором виновата ты!

Агата опустила глаза, что за ерунда? Почему она виновата?

— И тебе, извини, я тоже не смогу дать рекомендаций.

— Да мне и не надо ничего! – сорвалась на крик девочка. — Я в город уеду, в колледж! Там и без характеристики возьмут!

— Боюсь, никуда ты не поедешь, — покачал головой Виктор Степанович.

— Это еще почему?

— Потому что отец Ларисы написал на тебя заявление в милицию...

— Что? За что? – Агата была в шоке.

— За растление несовершеннолетних.

— За что? – Агата нервно засмеялась.

— Раствление... Надеюсь, ты уже взрослая и понимаешь значение этого слова.

— Господи! Да вы что тут все с ума посходили?! Я сама несовершеннолетняя!

— Лацис! – гаркнул директор. – Выбирай выражения! Может, он и неправильно сформулировал, но факт остается фактом — виновата ты.

— Да девочки сами!.. — она внезапно замолчала.

Зачем девчонок подставлять и себя тем самым выгораживать? Надо просто сходить к Ларкиному отцу и поговорить с ним.

— Ну, черт бы с ним, — сокрушался Виктор Степанович, — сделала ты им этот чёртов пирсинг или как его там? Но зачем на показ это было выставлять?!

Агата смутилась. Да, в этом действительно виновата только она. Это она уговорила девочек станцевать в таких нарядах. И костюмы сама сшила. Ей очень хотелось поразить Феликса, и ей это удалось, но какой ценой?

— Пожалуйста, Виктор Степаныч, не наказывайте девчонок. Это действительно я во всем виновата. Дайте им хорошие характеристики, пожалуйста! А я понесу наказание! Какое скажете!

Он вздохнул:

— Жалко, тебя, дурочку малолетнюю. Что ж ты жизнь себе портишь? Мать твоя была непутевая....

— А вот маму, пожалуйста, не трогайте! — снова разозлилась Агата. — Она тут совсем ни при чем!

— Ладно. Иди. Поговорю я с отцом Вишневкиной.

— И письма девчонкам хорошие напишете? — Агата с надеждой посмотрела на директора.

— Напишу. Иди.

Она встала и, понуро опустив голову, пошла к дверям.

— Агата, — окликнул он.

Она обернулась.

— Послушай, девочка. Ты хороший, добрый человек и сообразительна не по годам. Не надо делать глупости... — покачал головой Виктор Степанович. — Ты одна живешь, защитишь тебя некому и наставить тоже. А впереди жизнь трудная, полная испытаний и потерь... Поверь, без этого жизни не бывает, и нужно быть сильной и разумной... Смотри, не наделай ошибок...

— Спасибо, Виктор Степанович. Я постараюсь, — Агата покраснела, виновато опустила глаза и вышла за дверь.

Потери, как и трудности Агата уже переживала, и не раз. Но, кажется, и глупостей она наделала предостаточно...

Девушка вышла из кабинета и нехотя поплелась домой. Арсений шел рядом и приставал с расспросами, а ей совсем не хотелось говорить обо всем этом, да и вовсе разговаривать не хотелось. У дома она наконец с ним распрощалась и, оставшись в одиночестве, предалась отчаянию.

Наверное, не видать ей колледжа, как своих ушей, так и

будет до пенсии у тети Люси в магазине работать. Агата приуныла.

Она несколько раз набрала Феликса, чтобы поделиться своими бедами, но тот, как сквозь землю провалился, на звонки не отвечал и сам не перезванивал. Наверное, отсыпается, решила Агата и тоже прилегла на диван. Она так устала за последние два дня! Столько потрясений! Девчонка пыталась усмирить душевные терзания, но в голове так и всплывали ее сумасбродные поступки и наставления Виктора Степановича. Да, не справилась она со взрослой жизнью...

Агата начала проваливаться в сон и вдруг услышала, как закрипела калитка. Она тут же подскочила и бросилась к окну, это, наверное, Феликс! Но во дворе девушка никого не увидела.

Через минуту дверь открылась, и она с удивлением уставилась на вошедших.

На пороге ее дома стоял отец, да не один. За руку он держал светловолосого мальчишку лет семи, который смотрел на Агату огромными голубыми глазищами и изо всех сил старался не зареветь...

Глава 6

Агата наконец пришла в себя и кинулась к отцу:

— Папочка, — зарыдала она, — как ты вовремя! Ну почему тебя так долго не было? Почему не писал и на письма не отвечал?

Она колотила его кулачками в грудь и плакала. А мальчишка испуганно стоял в сторонке и ничегошеньки не понимая, кривил губы, все-таки намереваясь развеяться следом за Агатой.

— Ну-ну, дочка, что ты, перестань, — утешал отец, обнимая, и целуя в макушку. — Перестань, говорю, Янчика напугаешь.

Агата опомнилась, поспешно вытерла слезы, присела перед парнишкой на корточки и засюсюкала:

— А кто это у нас тут такой хорошенький? Пойдем чай пить, у меня конфеты есть вкусные.

Но тот отвернулся и уткнулся отцу в рукав.

— Ничего, Янис, привыкнешь, — потрепал отец пацаненка по кудлатой голове.

— Правда, пап, у меня кроме чая и нет ничего, накормить-то вас нечем.

— Да ты не беспокойся, у нас тут продукты есть, сейчас сообразим что-нибудь.

Агата вопросительно посмотрела на два небольших чемо-

дана, которые отец занес в дом, потом на папу, попутно отметив, что за два года он совсем не изменился: все такой же статный, красивый и улыбочивый, похудел только немного и глаза будто провалились. Она вспомнила, когда он приезжал на похороны ее мамы и отчима, был другим, веселее, что ли. Агата нахмурилась, вспомнив трагедию. Оба сгорели в бане, черный остов которой позади дома до сих пор напоминал о страшном пожаре.

Она тогда сильно переживала, плакала навзрыд, ведь она осталась совсем одна, и даже не понимала, какое это было для нее облегчение. Отчим с матерью выпивали, тот частенько бил мать, да и девчонке доставалось.

Девочка тяжело вздохнула, вспомнив события двухлетней давности, тем временем расставляя праздничные чашки на стареньком круглом столе в большой комнате. Тяжело было одной последние два года, вспоминала Агата. Училась и подрабатывала. К отцу не поехала, но тот деньги частенько присылал, немного, но на жизнь хватало.

Агата вдруг вспомнила, а ведь совсем недавно у нее были мечты, она хотела поехать в Питер, чтобы выучиться на стилиста. А теперь что будет? Она столько дел натворила! Хорошо, если директор уладит проблемы, тогда она хоть в колледж поступит. Девочка опять вздохнула.

Отец, заметив ее нахмуренный лоб и вздохи, поспешил успокоить:

— Агата, ты не переживай, это ненадолго. Он послушный,

хлопот не доставит.

— Так ты хочешь его мне оставить? – догадалась девушка и с испугом посмотрела на стеснительного мальчишку, который по-прежнему жался к отцу.

— Да говорю же, ненадолго. До весны. Ну максимум на год, осенью приеду, заберу.

— А где его мать? – удивилась Агата, такого она не ожидала.

— Мать?.. А умерла мать, болела сильно.

Дочка с укоризной посмотрела на красавца-отца. Интересно, сколько у нее еще братиков и сестричек по всему белому свету?

— Пап, но мне одной-то тяжело, как я с ним буду? Он же маленький еще. А я собираюсь в колледж поступать.

— Ничего, он самостоятельный. Правда, Янчик? – Отец в шутку ухватил мальчишку за нос, но тот только сопел, поглядывая исподлобья.

Агата покачала головой. В свои почти восемнадцать она уже была весьма рассудительной и дальновидной. Ей и самой-то было нелегко, она только-только окончила школу и начинала взрослую жизнь, не очень удачно начала, но что уж теперь поделаешь? Куда ж ей еще ребенка?

— Ничего, — заметив ее смятение, успокоил отец, — я помогать буду. Каждый месяц буду деньги присылать.

— А сам куда? Снова в море?

Отец все также ходил по морям, по полгода, а то и по году

бывал в отъезде, о какой семье тут могла идти речь? А на берег списываться не хотел, море было его страстью, единственной любовью.

«Эх, не понимаешь ты ничего, — говорил он маме, когда Агата была еще маленькой, — это ж какая романтика!»

Мама пыталась уговорить его списаться на берег, но тот ни в какую, потому и распалась семья...

Агата опять вздохнула, что поделывать, если он такой. Папа у нее хороший, добрый, но не приспособленный к жизни на суше. Она очень любила его, и ведь он ей единственный родной человек. Она глянула на мальчугана, хотя вот теперь еще и братик есть.

— Ладно, оставляй. Но, пап, без денег нам будет тяжело.

— Не волнуйся, я справно буду посылать деньги каждый месяц, — заверил он.

Отец уехал, а детям ничего не оставалось, как привыкать друг к другу. Мальчишка оказался добродушным, улыбочивым и очень послушным. Все лето они провели вместе, гуляли, играли и через некоторое время уже не представляли жизни друг без друга. Осенью Агата все-таки поступила в колледж на отделение парикмахерского искусства, по утрам провожала брата в школу, а сама ехала в город на занятия.

Ей даже некогда было думать и горевать о том, что Феликс Вольный исчез из ее жизни...

Поначалу она сильно переживала от мысли, что он ее бро-

сил, и повел себя совсем непорядочно, а потом в заботах о младшем брате постепенно забыла о нем, лишь изредка с болью в душе вспоминала свою первую неудачную любовь и ее последствия. А последствия оказались очень неприятными...

Как и многие молодые, неопытные девчонки, Агата забеременела. Поначалу эта новость ее обрадовала, она решила, что теперь Феликс точно на ней женится, но когда сообщила ему об этом, он рассмеялся.

— Ты что не знаешь, что с этим делать? К врачу беги, дуреха, пока не поздно.

Агата ходила к врачу, однако было уже поздно, срок был слишком большой.

В один из выходных дней она встретила с Арсением и, не выдержав, рассказала ему все.

— Агата, не делай глупости! – сразу всполошился он. – Выходи за меня, воспитаем ребенка вместе.

Агата уставилась на него, а потом рассмеялась:

— Сень, ты серьезно? Да какие мы с тобой муж и жена? Мы же друзья.

Он нахмурился.

— Я люблю тебя... давно... И ты это знаешь...

Конечно, она знала, но не могла выйти за него, да и ребенок этот был совсем не вовремя.

— Нет, Сень, прости. Я не готова выйти за тебя замуж и тем более не готова родить ребенка. Мне Яниса надо подни-

мать, да и ты скоро в армию уйдешь.

Арсений расстроился из-за отказа, но, как всегда, смирился. А Агата снова плакала по ночам, не зная, что предпринять, но решила твердо, ребенка не будет.

Подруги надоумили Агату съездить в Питер, в городе как раз начали открываться частные медицинские центры, и там точно ей помогли бы, но это стоило немалых денег.

— Так отец ребенка пусть и решает этот вопрос! — возмутилась Лара. — Он ведь тоже причастен.

— Да, Агата, попробуй попросить денег у Феликса, — мягко сказала более тактичная Светлана.

— Больше ничего не остается, — вздохнула несчастная Агата.

И вот однажды она решилась съездить к нему домой. Яниса отвела к тете Люсе и поехала в город.

Дома Феликса не оказалось, но она твердо решила его дождаться, села на лестничной площадке у окна и, посматривая вниз, задумалась.

Плохо, очень плохо началась ее самостоятельная взрослая жизнь! Все наказания бабы Любы она позабыла, а та была права во всем. И что теперь делать, Агата не знала. На душе было тяжело, хотелось выть и кричать, но она не могла себе позволить ничего такого, у нее был брат, за которого она чувствовала ответственность. С его появлением девушка сразу повзрослела.

Только поздним вечером к подъезду подъехала наконец

машина Феликса. А через пять минут он поднялся и увидел Агату.

— Чего тебе? – недовольно буркнул он, доставая ключи. – Зачем приехала? Я надеялся, что ты более понятлива... У нас с тобой нет будущего, понимаешь? Мы разные.

Агата смотрела на него и будто впервые видела, когда он стал таким злым и грубым? Ведь совсем недавно... Хотя какая теперь разница.

Агата проглотила слезы:

— Феликс, мне нужны деньги на аборт, в городской больнице не берутся... А в Питере есть специальный центр... Но, чтобы попасть туда, нужны деньги.

Он посмотрел на нее, как на пришельца:

— Ты что, хочешь с меня денег содрать? Так ты за деньги со мной спала? А я думал, ты порядочная, любишь меня. Может тебе валютой заплатить, как проститутке?

Агата вытаращила глаза. Да он, оказывается, просто чудовище!

— Ну что ты! Просто у меня нет денег... Помоги, пожалуйста... — Голос задрожал от обиды и унижения, но она крепилась.

Феликс постоял, подумал и, решив, что ему невыгодно, чтобы ребенок появился на свет, достал портмоне.

— Вот, держи, это все, что у меня есть.

Он протянул ей пятьсот рублей, потом подумал и щедро добавил еще двести.

Агата взяла деньги и глянула на Феликса:

— Но на эту сумму я смогу только доехать до Питера и обратно...

— Прости, я сейчас на мели, в газете дела плохи, не платят совсем... Ты, кстати, больше не приезжай сюда, я увольняюсь и уезжаю в Питер, мне там работу предложили.

— Хорошо, я больше не приеду, — Агата повернулась и пошла вниз по лестнице.

Такого унижения она никогда в жизни не испытывала.

— погоди, — видимо крупница совести или жалости шевельнулась в черствой, черной душе Феликса, — пойдём, провожу тебя.

Он довез девушку до автовокзала и посадил в автобус, она поднялась по ступенькам и даже не обернулась.

Агата вышла на своей остановке и, позвонив тете Люсе, пошла в сторону дома. Девушка поежилась, было уже темно и зябко, сентябрь выдался очень холодным, но она пошла вперед, ничего не замечая вокруг и думая о своем.

Неожиданно из-за кустов выскочили двое мужчин. Агата прибавила ходу, но они нагнали ее и преградили путь.

Она было пустилась бегом, но один из них догнал и схватил за руку.

— Не торопись, лапуля. Поговорить надо.

А второй подошел сзади и, подхватив на руки, потащил в кусты...

Глава 7

Агата сопротивлялась, молотила без разбора руками и ногами, но силы были на исходе, а бандиты оказались молодыми и сильными. Один все время посмеивался и пытался схватить ее за руки.

— Ну ты чего, лапуля? Перестань, тебе понравится, — глумился он.

А второй навалился всем телом, сдернул с несчастной девочки плащ и, злобно матерясь, пытался стащить с нее джинсы.

Вдруг с дороги послышался рев мотоцикла, Агата закричала, что было сил.

Тот, что держал за руки, пытался закрыть ей рот руками, но она мотала головой, кусалась и оглушительно кричала, крик перешел в рыдания, девушка поняла, что ее не услышат.

Неожиданно двигатель мотоцикла умолк, и Агата с новой силой завизжала еще громче и отчаянней.

Парень заглушил двигатель, слез с мотоцикла, отогнал его в кусты и тихо пошел вдоль дороги, прячась в кустах. И тут совсем рядом раздался отчаянный крик.

Он даже подпрыгнул от испуга, затем тихо приблизился к тому месту, откуда раздавались вой и рыдания.

Он сразу все понял. Двое здоровых парней отчаянно пыхтели и тискали какую-то девчонку. Он усмехнулся: а она молодец, не сдаётся, посмотри, как ножками сучит.

Он вздохнул, некогда ему девок из-под мужиков вытаскивать! У него милиция на хвосте сидит! Сплюнул и пошел своей дорогой. Потом остановился и с рычанием вернулся. Кинулся на мужика, подмявшего под себя обессиленную девчонку, одновременно ударив ногой того, что держал ее за руки.

В два счета раскидав насильников, парень поднял девчонку, поставил на ноги и похлопал по щекам, она ничего не соображала, только выла, как белуга и от страха вращала глазами.

— Эй, — приговаривал он, тихонько хлопая ее по лицу, — ты где живешь, можешь сказать? Я провожу тебя. Черт! — Ему надоело слушать ее вой, и он с силой хлестнул ладонью по щеке. — Сейчас брошу тебя здесь, если не скажешь!

Агата, всхлипывая, показала рукой на самый дальний дом. Говорить она была не в состоянии, парень подоспел очень вовремя, еще чуть-чуть, и сдалась бы.

— А ты молодец. Это ж надо? С такими бугаями справились! — похвалил он, пытаясь поддержать ее дух.

Один из мужиков встал, подкрался сзади и накинулся на парня. Агата с визгом отбежала к забору и притихла наблюдая. Парень дал отпор и начал безжалостно избивать мужика. Агате казалось, что он уже убил его, но все равно про-

должал без остановки молотить кулаками. Второй лежал без движения. Наконец парень остановился, отпустил обмякшее тело и осмотрелся вокруг.

— Эй, ты где?

— Я здесь.

Агата, озираясь, вышла из-за забора и подошла к парню. Все лицо у него было в кровоподтеках и ссадинах, впрочем, как и у неё.

— Пойдёмте, обработаю раны. — Она оглянулась на бандитов. — Они живы?

— Живы, живы, не волнуйся. Хотя, убить их мало. Ну, пойдём. Где ты живёшь? — Ему было сейчас очень кстати спрятаться в каком-нибудь доме.

— Рядом совсем. Вон там. Немного не дошла, — будто извиняясь, сообщила девушка.

Дома она промыла ему ссадины и смазала йодом. Парень сидел тихо, только пристально смотрел на нее. Она глянула ему в глаза, вдруг вскрикнула и попятилась.

Он усмехнулся:

— Что, узнала?

— Рига? — прошептала девушка.

Она запомнила его имя лишь потому, что оно напомнило о папе. Так вот почему ей показался знакомым его голос?

— Ага, я. Сам не ожидал. — Он криво усмехнулся, и, увидев ее испуганный взгляд, захохотал. — Вижу, рада встрече? Я тоже очень рад.

Агата готова была выскочить из дома и снова оказаться в темноте, лишь бы не оставаться с этим бандитом наедине. Он показался ей еще страшнее, чем насильники. Уж больно взгляд был страшный и безжалостный.

В окно вдруг постучали.

Рига вздрогнул:

— Кто это? Глянь.

Агата посмотрела в темное окошко.

— Это тётя Люся Яниса привела.

— Кого? Какая тетя Люся? Никого не впускай! – всполошился он.

— Не волнуйтесь, она сейчас уйдет. А вы пока в дальней комнате спрячьтесь, — Агата направилась к двери.

— Эй!

— Она обернулась.

— Если скажешь, что я здесь, убью. А сбежишь, все равно найду.

Он так на нее посмотрел, что она поверила. Ну и что ей делать? Убежать вместе с тетей Люсей и Янисом? Догонит...

Она постаралась сохранять спокойствие и вышла на крыльцо, быстро поблагодарив тетю Люсю, забрала Яниса и вернулась в дом.

Агата глянула на себя в зеркало и ахнула, во всю щеку разливался синяк, а над губой была довольно большая ссадина.

— Хорошо, что во дворе темно, тетя Люся ничего не заметила, — пробормотала она.

— Агата, а что это у тебя. — Мальчик посмотрел на нее со страхом.

— Да ничего, Янчик, упала просто... в темноте на забор налетела...

— На забор? — удивился парнишка.

Агата пожала плечами, от нервного потрясения она не могла придумать более правдоподобное объяснение.

И тут в комнату вошел Рига.

Мальчишка испугался и спрятался за сестру.

— Агата, кто это?

— Не бойся, это... мой хороший знакомый. Он меня спас.

— От кого спас?

— От... от забора. То есть, поднял меня, когда я упала и домой проводил, — от пережитого страха и от неприятного гостя Агата никак не могла прийти в себя.

Мальчик не очень поверил объяснению. Он даже подумал, что этот бандитского вида дядя бил его сестру, хотя и у того все лицо было в синяках и ссадинах.

— Вы одни, что ли? Хозяева где? Когда придут? — Рига подошел к окошку и отодвинул край занавески, осторожно выглянув.

— Я хозяйка. Никто не придет, — Агата нервно вздохнула и пошла ставить чайник.

— Это хорошо. — Он засмеялся и тут же шикнул, услышав милицейскую сирену за окном. — Т-щ-щ, — Рига приложил палец к губам.

Агата напряглась, может, кто-то вызвал милицию?

— Это, наверное, дежурка, — попыталась успокоить она.

— Вякните кому-нибудь обо мне хоть слово, пришью обо-их. Поняла?

Агата с испугом кивнула.

Уходить отсюда еще рано, решил Рига, поэтому по-свой-ски прошел в кухню и сел за стол:

— Угостишь ужином?

— А вам не пора домой? — спросила на смерть перепуган-ная Агата, а сама поспешно достала кастрюлю с борщом и поставила на плиту.

— Ты вообще слышала что-нибудь о социуме и коммуни-кациях между людьми? Разве так можно с дорогим гостем разговаривать? — ухмыльнулся он.

Агата крайне удивилась, что бандит знает такие умные слова.

— Мне показалось, что вы порядочный и добрый, — пы-талась она подольститься, потихоньку приходя в себя и су-дорожно пытаясь придумать, как выставить «дорого гостя» за дверь. — Спасибо, что помогли, но вы ребенка пугаете.

Мальчишка стоял и слушал, хлопая глазами.

— Агата, мне не нравится этот дядя, — сказал он шепо-том, подошел к Агате и уткнулся в рукав.

— Янчик, иди в свою комнату, я тут с дяденькой поговорю и приду к тебе.

Она чмокнула брата в макушку, тот послушно пошел к

себе.

— Ой, ну что за розовые сопли? – сморщился гость.

— Вот, ешьте и уходите, пожалуйста, брат вас боится. —

Она поставила на стол тарелку с супом и положила рядом кусок хлеба.

— Вкусно, — наворачивал горячий суп спаситель. – Никогда не ел ничего подобного. Так вы что, одни живете, что ли?

— Да. Отец в плавании, а мы с братом одни, — Агата вздохнула, вот случилось такое и защитить их некому. Как теперь избавиться от неприятного гостя? Она не знала...

Глава 8

Агата налила себе чай и села напротив, украдкой рассматривая неожиданного гостя. На вид ему было лет около тридцати, высокий, широкоплечий и руки большие, сильные. Конечно, он в два счета навалил этим бандитам. Темно-русые волосы были отросшими и неопрятными, наверное, ни разу в жизни в настоящей парикмахерской не был, профессионально оценила девушка. Подбородок тяжелый, волевой, нос прямой, видно, характер упрямый. А вот глаза настороженные и внимательные, но красивые и даже насмешливые, когда не злится, отметила она.

Он вдруг глянул на нее:

— Чего уставилась?

— Да так... Тогда под шлемом не разглядела.

Он загоготал:

— Да, бывает же такое. Снова нас дорожки свели. Забавно.

Агата только плечами пожала, ничего забавного.

— Так как же вы вдвоем-то живете, без взрослых?

— Я взрослая.

Он кинул на нее оценивающий взгляд и усмехнулся:

— Тебе восемнадцать-то есть?

Девушка несколько напряглась от его взгляда, не хватало, чтобы он протоптал сюда дорожку.

— Есть, конечно, месяц назад, одиннадцатого сентября исполнилось, — зачем-то уточнила она.

— Ну и как? Хорошо живется? — Он окинул взглядом бедную, почти нищенскую обстановку.

— Нормально живется, отец денег посылает каждый месяц, и я работаю.

— И много присылает?

— Две тысячи, а иногда и три. А что? — она с опозданием поняла, что сказала лишнего, а вдруг он будет вымогать у нее деньги?

Но он только рассмеялся:

— Две тысячи? Три? Да как вы живете-то на такие гроши?

— Нам хватает, — обиженно пожалла плечами девушка.

— А где работаешь? — продолжил допрос любопытный гость.

— В салоне красоты в городе, — с гордостью сообщила Агата, — и учусь еще.

— Слушай, — переключился он вдруг на другую тему, — а что ты этим мужикам плохого сделала?

— В смысле? — не поняла Агата. — Ничего не делала. Я и не знаю их.

— Да? Странно. Мужики-то непростые. Одного я точно узнал, он из группировки Новикова. — Он заметил ее непонимающий взгляд и пояснил: — из бандитской группировки, Новиковские они, точно. И территория это не их.

Агата чуть не подавилась конфетой.

— Из бандитской группировки? И вы тоже из нее?

— И я тоже, только из противоборствующей, — захохотал он, глядя на ее вытянувшееся лицо.

— Так вы и правда людей убивали? — Агата вспомнила его угрозу.

— Ты думаешь, бандиты только людей убивают? Хотя, вообще-то, если будет веская причина... Да не бойся, пошутил я, — поспешил он успокоить девушку, — не трону, нужны вы больно. — Он встал и выглянул еще раз в окно. — Ну вот, вроде, пронесло. Значит, так, благородное семейство, вы меня не видели, я вас тоже.

Он направился к двери, приоткрыл осторожно и выглянул.

Перешагнув порог, обернулся:

— Звать-то как?

— Агата.

— Класс! Надеюсь, еще увидимся.

Он с кривой ухмылкой подмигнул Янису, наблюдавшему за ними сквозь щелку в дверях, и вышел.

Девушка наконец вздохнула свободно.

Утром Агата обнаружила под вазочкой с конфетами приличную пачку денег, пересчитала. Ого! Двадцать тысяч! Да она никогда в жизни в руках столько денег не держала! Но почему, зачем? Пожалел их, что ли?

Это бандитские деньги, засомневалась девушка, наверня-

ка Рига заработал их нечестным трудом, попросту украл, а с другой стороны, они были так нужны ей! Очень нужны!

После недолгих раздумий, она пошла на сделку с совестью и решила все свои проблемы, в первую очередь, с нежелательной беременностью.

Тогда девчонка впервые в жизни поняла, что с деньгами жизнь намного легче, а значит надо работать. Агата усердно училась, а после учебы работала в салоне красоты, где занималась своим любимым делом. И все также помогала тете Люсе по выходным в магазинчике. Жизнь потекла в заботах: брат, учеба, работа, и думать о глупостях больше не было времени.

В баре было тихо и немногочисленно. В полумраке Рига с трудом разглядел нужного ему человека.

— Привет, Шерлок, дело есть. — Он подошел к столику и, пожав другу руку, сел напротив.

— Привет, говори, — с готовностью отозвался всезнающий друг.

— Новиковские залезли на нашу территорию в Соколинском. Но по очень странной причине, все, что они хотели, это изнасиловать девчонку. Надо проверить, зачем. Может, случайность? На них это не похоже.

— Ладно, сделаем, — без лишних вопросов отозвался Шерлок.

Через пару дней Риге пришла короткое СМС-сообщение:

«Заказ от некой Светловой Елизаветы, 18 лет». Он подумал с минуту и написал ответ: «Нужна фотка и где бывает».

В ближайшую субботу Рига сидел в «Крип-пабе» за самым дальним столом в углу. Оттуда был виден вход и весь зал, как на ладони.

Через пару столиков слева веселилась компания девчонок, разукрашенных, как куклы и разодетых столь откровенно, что Рига просто диву давался. Цель, с которой пришли сюда девчонки, была очевидна.

Он сидел и, ухмыляясь своей фирменной улыбкой, строил глазки одной из девиц, красивой блондинке с ярко накрашенными алыми губами. Та заметила посыл и в ответ бросала томные взгляды. Он понял, что повелась. Через полчаса переглядываний он едва заметно махнул ей рукой, приглашая за свой стол.

Она тут же встала и неспешно подошла:

— Привет. Скучаешь?

— Скучаю, — улыбнулся он и окинул ее раздевающим, нахальным взглядом. — Составишь компанию? Присаживайся.

Она с готовностью села.

— Угостишь?

Он, все так же мило улыбаясь, произнес:

— Обязательно, куколка, но для начала у меня к тебе вопрос. Ты знаешь девушку по имени Агата?

— 3-3-знаю, — оторопела Лиза от неожиданного вопроса.

— Что она тебе сделала? – увидев оторопь и удивление в ее глазах, поспешил урезонить. — Не отпирайся, я знаю, что это ты заказала мальчиков для девочки.

— Да она сама виновата! – вдруг разозлилась Светлова.

— И что же она тебе сделала?

— Парня увела!

— У нее парень есть? — с некоторым сожалением спросил он.

— Был, — злорадно сказала Лиза и захохотала, — да сплыл.

— Так, а теперь давай поподробней с самого начала. Вы вместе учились? Кто эта Агата? Кто ее парень, который... всплыл? Кто родители?

Светлова с перепуга рассказала все, что знала, так как суровый взгляд парня не сулил ничего хорошего. Конечно, в ее рассказе, Агата получилась далеко не ангелом.

Но Рига видел Лизу насквозь – злобная, мстительная, беспринципная мерзавка.

— Значит, теперь слушай сюда, — улыбка с лица исчезла, а взгляд стал беспощадным и злым. – Забудь о ее существовании, иначе будешь всю оставшуюся жизнь передвигаться на инвалидной коляске.

Он стремительно схватил нож, лежащий на столе, и со всей силы воткнул в стол в миллиметре от ее руки.

Она взвизгнула и, мгновенно вскочив, убежала...

Отец, и правда, не обманул, каждый месяц исправно присылал детям приличную сумму денег. А осенью, после неприятного происшествия, денежные переводы стали приходить даже два раза в месяц. Агате с Янисом хватало на жизнь, даже удавалось кое-что откладывать. Через год отец исчез, но деньги приходили регулярно — теперь снова один раз в месяц без обратного адреса, а сам он словно сквозь землю провалился, девушка решила, что отец где-то в дальних странах. Агата еще надеялась, что весной приедет, как обещал, потом осенью ждала. Не дождавшись ни писем, ни его самого, сделала запрос в «Торгморфлот», но оттуда тоже не ответили.

Подруги уехали учиться в Питер, Арсений отслужил в армии, а потом поступил в педагогический институт, но каждые выходные приезжал в родной поселок проведать родителей, заодно и Агате помочь. И тетя Люся при необходимости всегда помогала девушке с мальчишкой. В силу обстоятельств жизненные приоритеты девушки резко изменились, и жизнь неспешно потекла в заботах о брате.

А Агата к тому времени уже привыкла к мальчишке и расставаться не хотела, да и он тоже. С его появлением судьба будто сделала крутой поворот, и взрослая жизнь наконец начала складываться, как должно.

Некоторое время девчонка переживала, что снова заявится новый знакомый, но тот как в воду канул. Агата вздохнула свободно и со временем стала забывать о неприятном инци-

денте.

Глава 9

Двухтысячные

За это время в жизни многое изменилось. Страна поднималась, народ начал жить лучше и интересней, появились новые возможности, технические и финансовые. Многие люди разбогатели, а некогда бывшие преступники: валютчики, рэкетеры и прочая организованная преступность вышли из подполья, легализовались и стали вполне честными и порядочными людьми. А некоторые на волне повальной приватизации даже умудрились стать владельцами «заводов, газет, пароходов».

Технический прогресс тоже сделал огромный рывок, и компьютеры теперь стояли, практически, в каждом доме, а первые социальные сети облегчили общение между людьми и разнообразили жизнь.

Жить стало легче, жить стало веселей.

У Агаты Лацис тоже все постепенно наладилось. Она работала все в том же салоне красоты и была на хорошем счету. В райцентре им с братом дали двухкомнатную квартиру, так как в поселке на месте их дома строился огромный торговый центр. А самое главное жили они в полном достатке, небогато, но вполне достойно. Отец по-прежнему присылал деньги, хотя сам так и не показывался и на связь не выходил. Дети пытались разыскать отца, но все попытки не увенчались

успехом. Наверное, остался в каком-нибудь далеком порту и забыл о них, решила Агата. Хотя, почему забыл? Деньги-то до сих пор приходили! Как положено, в первых числах месяца, и сумма увеличилась за это время в несколько раз. Но больше не было такой необходимости, и возможно, отцу они были нужнее. Агата теперь и сама зарабатывала неплохо, так как была одним из лучших мастеров и наработала большую базу постоянных клиентов, поэтому хозяйка салона девушку берегла и в зарплате не обижала.

Да и Янис уже начал зарабатывать. Ему исполнилось восемнадцать, он окончил школу, но дальше учиться не захотел, нашел в городе хорошую, высокооплачиваемую работу и на этом успокоился.

Агата лишь знала, что работал он каким-то важным курьером, перевозил ценные документы и посылки. Она была за него рада, наконец-то он стал самостоятельным, и несколько не беспокоилась, так как сейчас появилось столько различных компаний, с самыми разнообразными услугами, и работа курьера была очень распространенной.

А Янис кое-что умалчивал, не обманывал, просто не договаривал. Оказывается, в наше время так легко заработать, ну и что, что это не совсем легально, зато заработок какой! И только лишь за то, что он доставит посылку в Питер и обратно, ему платили очень хорошие деньги.

Брат с сестрой жили все так же дружно, и продолжали заботиться друг о друге.

Каждое утро в их доме начиналось практически одинаково. Но сегодня что-то пошло не так...

— Янчик, ты только позавтракай обязательно, — как обычно, наказала сестра перед тем, как уйти на работу.

— Хорошо, сестренка, не волнуйся! — как всегда, пообещал Янис, налил в кружку кофе и, надев наушники, уселся за стол.

— А-а-а! Янис! — вдруг раздался крик из прихожей.

Ян даже в наушниках услышал вопли сестры. Наверное, опять увидела паука, покачал он головой, но все-таки нехотя встал и вышел в прихожую.

Агата стояла возле приоткрытых дверей и с ужасом смотрела на Яна.

— Что это?

— Где? — не понял он.

— Вот? — Агата показала рукой на входную дверь. — Мы что, спали с открытой дверью?

— В смысле? — не понял Ян. — Она что, так вот и была открыта? Это не я, — сразу начал он защищаться, потому что Агата смотрела на него суровым взглядом обвинителя.

— А кто? Я, что ли?

— Так это... А ты же вчера после меня пришла, — вспомнил он, — я больше не выходил никуда.

— Да, точно...

Агата вчера встречалась с девчонками и пришла поздно, Ян уже спал. Но она прекрасно помнила, что дверь закрыва-

ла.

Девушка подошла к дверям.

— Ян, посмотри, она была закрыта на ключ, но ее как-то открыли, иди, глянь, язычок торчит.

Янис подошел и наклонился к замку, вставил ключ и повернул, язычок спрятался.

— Да, действительно. Значит, это кто-то посторонний...

— Но как он это сделал? — девушка обомлела и тоже склонилась к двери.

Замок был цел, следов взлома не было.

Они с недоумением посмотрели друг на друга.

— Как он это сделал?! — Агата помотала головой. — Не понимаю! А главное, кто «он»?

Ей вдруг стало дурно. Кто-то проник в квартиру, когда они спали... Ужас!

Янис с умным видом почесал затылок, глянул еще раз и сообщил:

— Да ничего хитрого. Ножом отжал или монтировкой и дернул.

— А ты откуда знаешь? Пробовал? — вскипела Агата, ее начало слегка потряхивать.

Неожиданно у Яниса завибрировал телефон, он глянул на дисплей и засуетился.

— Все, я побежал, все было очень вкусно. — Он чмокнул сестру в щеку.

— Янис, ну сколько можно?! Иди, поешь нормально, —

Агата с укоризной посмотрела на младшего брата. — И куртку накинь, на улице холодно!

Лето подходило к концу, и август по обыкновению спешил "порадовать" сыростью и холодом.

Агата проводила брата и покачала головой. Что с ним случилось? В последнее время будто подменили. Еще дверь эта. Она на скорую руку осмотрела квартиру, все ли на месте? На первый взгляд ничего не пропало. Что же нужно было взломщику? Но раздумывать и искать было некогда, девушка уже опаздывала.

В салоне за работой Агата размышляла, что ей делать с замком. В первую очередь, конечно, поменять. И в полицию надо обратиться. Или не стоит? Надо будет с Арсением посоветоваться.

— Агата, деточка, у вас золотые руки! — нахваливала постоянная клиентка, сидящая в парикмахерском кресле, чудаковатая и общительная Эмма Савицкая. — Из старой клячи сделать молодую скаковую лошадь, — засмеялась она своему не очень удачному сравнению, — это надо иметь огромный талант!

— Ну что вы, Эмма Семеновна, вы мне больше трепетную лань напоминаете, — польстила Агата со смехом, подыгрывая чудному юмору клиентки и прекрасно зная, что та ожидает именно этого.

— Да? Вы находите? Хотя, пожалуй, после преображе-

ния, возможно, и на лань смахиваю, — довольно разубалась она, глядя в зеркало, — и это исключительно благодаря вашему мастерству. Я обязательно поговорю с Марьяшей, пусть отправит вас на конкурс в Москву, о вас должен узнать весь мир, ну или хотя бы вся Москва.

Савицкая была женой местного воротилы и подругой хозяйки салона, Марии Марецкой, поэтому Агате приходилось стараться вдвойне.

— Так я же недавно была на конкурсе в Питере, Эмма Семеновна. И снова собираюсь совсем скоро.

— Знаю, знаю! И как всегда будет первое место. Ну так это же здорово! А затем прямиком в столицу. Славы много не бывает! — со значением подняла она палец. — Только обещайте, что не сбежите от нас. А то зазнаетесь и останетесь в столице, а как мы тут без вас? Из прекрасных ланей снова в старых кляч превратимся?

Агата только улыбалась, добавляя последние штрихи к образу, и без того идеальному. Она не обращала особого внимания на подобного рода разговоры, и всех своих клиентов обожала одинаково просто потому, что они давали ей возможность выполнять любимую работу. Это было такое счастье доставлять людям радость!

Тут у Агаты зазвонил телефон. Она достала маленький серебряный аппаратик, откинула крышку и приложила к уху, прижав плечом.

— Да, Сень, привет... Вечером? Давай после работы... В

кафе? Хорошо, в кафе в семь.

Распрощавшись с чересчур разговорчивой ланью Эммой Семеновной, Агата присела в кресло, у нее было десять минут до следующего клиента, поэтому можно было немного отдохнуть.

После работы она встретилась со своим старым другом, а ныне женихом Арсением Калиновским в кафе, находящимся по соседству с салоном.

Сеня так и не смог разлюбить Агату и продолжал упорно прокладывать дорогу к ее сердцу, а заодно и к своему личному счастью. И та в конце концов сдалась. Кто ее будет любить сильнее, чем этот красавчик? Агата с нежностью посмотрела на жениха.

Арсений и правда стал статным, красивым молодым человеком. Им было уже по двадцать восемь лет, самое время строить отношения и создавать семью.

Конечно, за такой длительный срок у каждого были отношения за спиной, но у обоих не сложилось, до свадьбы дело не дошло. У Арсения, вероятно, потому что он по-прежнему любил Агату, а у той потому, что ее единственной целью в отношениях было родить ребенка. Она тут же выскочила бы замуж, за того, кто ей помог бы в этом вопросе, но все попытки были неудачными. Теперь она очень сожалела о содеянной когда-то в молодости ошибке. Сейчас у нее был бы взрослый сын или дочка, и не было бы такого камня на

душе... Агата грустила, убивалась, но поправить уже ничего было нельзя. С Арсением они тоже работали над этим вопросом, ничего не получалось, но они не отчаивались, а наоборот, планировали в самое ближайшее время зарегистрировать отношения и сыграть свадьбу.

Глава 10

— Янис, привет, как дела? – позвонила брату Агата на подходе к кафе.

Они всегда созванивались в течение дня.

— Нормально, — коротко и несколько раздраженно ответил брат.

— Ты занят? Прости. Еще работаешь?

— Ага, а что? Что-то срочное?

— Да нет. Хотела предупредить, я с Сеней в кафе посижу, попозже приду. А там мастер в семь часов должен прийти замки менять.

— Хорошо, я скоро буду дома, — крикнул он в трубку и отключился.

Агата пожала плечами и перешагнула порог кафе. Внутри было шумно и многолюдно, девушка поискала глазами Арсения. Тот сидел за их любимым столиком у окна, и увидев ее, тут же вскочил и замахал руками.

— Привет, — Сеня поцеловал любимую и, отодвинув стул, усадил рядом. – Я заказал тебе все, что ты любишь: греческий салат, апельсиновый сок, а попозже попросил принести кофе и твои любимые эклеры.

Она засмеялась:

— Спасибо, куда столько? – Она наклонилась и чмокнула его в щеку, он такой внимательный!

— Ты завтра приедешь ко мне? – нежно посмотрел на девушку Арсений.

— Нет, Сеня, завтра не получится, прости, — Агата скорчила потешную рожицу, вымаливая прощение.

Тот не устоял и чмокнул ее в нос:

— Но почему? Я уже соскучился! Когда ты уже переедешь ко мне?

— Сеня, после свадьбы, — твердо сказала она.

— Но почему мы не можем увидеться завтра? Завтра же суббота, выходной!

— На завтра я пригласила Свету, надо отработать прическу и макияж. Ты же знаешь, я на следующей неделе еду на конкурс в Питер. А потом, представляешь, Марецкая хочет отправить меня в Москву, на международный конкурс стилистов-визажистов! – с восторгом делилась Агата своими успехами.

— Ой, ну сколько можно? – Он недовольно поморщился.

Он был рад успехам своей девушки, но так не любил расставаться, и все время ревновал ее к работе, к этим поездкам и даже к ее успеху. А тут еще в Москву собирается! А вдруг ей там понравится, беспокоился он. Арсений ужасно боялся ее потерять!

– А пропустить хоть разок нельзя? Хотя бы Москву. – Он просительно посмотрел на нее.

— Ну что ты! Конечно, нельзя! – Она искренне не понимала его, как можно пропустить конкурс в столице?!

— Между прочим, в жюри конкурса будут присутствовать представители глянцевого модных журналов! Даже от HAIR`S, GLAMOUR, а возможно, и от VOGUE! И у лучших визажистов будут шансы попасть на страницы этих журналов, ты только представь какие это перспективы! Это же такая реклама! — с воодушевлением рассказывала Агата.

— Ну, от таких журналов, это вряд ли, — с сомнением цокнул языком Сеня.

— Ну почему? Мне Эмма сказала, а она точно знает, у нее знаешь сколько знакомых в Москве?! А самое главное, на столичном конкурсе одним из призов будет сертификат на двухмесячные курсы стилистов в Италии! — вздохнул рассказывала Агата. — В Милане есть известная школа визажистов, и я вполне могу туда попасть! Представляешь?! Я бы так хотела поехать! Я понимаю, что шансов немного, но очень буду стараться! — Она мечтательно закатила глаза. — Я как представлю, что буду учиться у самой Ирэны Зуччиати!..

Арсений покачал головой, но, как всегда, согласился.

— Италия — это здорово, — без особого энтузиазма произнес он, — но как же наша свадьба?

— А-а-а я успею. Мы ведь еще не подали заявление.

— Я по этому поводу и хотел с тобой поговорить.

— Ой, Сень, давай отложим, — перебила она сразу, — а после конкурса я вернусь и тогда...

— Агата, мы уже второй раз откладываем, я начинаю думать, что ты не хочешь, — он все-таки высказал свою обиду

и сомнения.

— Ну что ты, перестань! — она положила голову ему на плечо. — Просто ты же знаешь, как для меня важна работа. Я очень люблю свое дело и хочу всему-всему научиться, а еще добиться успеха!

Сеня только вздыхал и кивал. Он знал, у его девушки амбиции, и она без ума от своей профессии. И почему она такая? То ли дело, он — работает в школе, преподает иностранные языки, очень хочет иметь семью, детей, и больше ему ничего не надо. Арсений мечтал о своем. Вот поженились бы они, а потом родились бы детишки, непременно двое: мальчик и девочка. Это было бы наивысшим счастьем! Но придется смириться, потому что его девушка такая упрямая и целеустремленная... А еще красавица. Он с нежностью посмотрел на нее и вздохнул. Он готов ждать вечно!

— У меня к тебе просьба, — уплетая эклеры, сказала Агата. — Ты можешь меня подтянуть по английскому языку?

Он усмехнулся:

— То есть, ты уже уверена, что победишь?

— Нет, что ты. Это так на всякий случай. В любом случае, не помешает. А то я же из школьной программы почти ничего не помню. Поможешь?

— Конечно, — снова вздохнул он.

Радовало одно, он будет видеть ее чаще.

Неожиданно в кафе влетел Янис и, увидев знакомые лица, очень обрадовался. Он подскочил к столику, схватил бейс-

болку Арсения и надел на голову. Затем протиснулся мимо Агаты, уселся у окна и бесцеремонно пододвинул к себе тарелку Агаты с пирожными, а у Арсения забрал стакан с соком.

Оба устали на Яна и молча наблюдали за его странными действиями.

— Янчик, ты чего? — наконец спросила сестра.

— Ой, это такая удача, что я вас здесь застал, — пробормотал он с набитым ртом, — я так голоден!

— погоди, а как же мастер? — Агата глянула на часы, было уже без пятнадцати семь.

— Сейчас поем и поеду домой, не волнуйся, — он нервно глянул в окно и надвинул бейсболку на глаза.

Арсений нахмурился и с подозрением посмотрел на Яниса:

— Ты что, от кого-то прячешься?

— Нет, почему ты так решил? — возмущенно воскликнул парень и тут же приумолк, глядя за спину Арсению.

В кафе вошли двое полицейских, прошлись вдоль столиков, внимательно разглядывая многочисленных посетителей, и тут же вышли.

— Ничего не хочешь объяснить? — поджала губы Агата.

— Да бросьте вы, — заметно расслабился парень, — увидел вас в окно, вот и воспользовался моментом. — Он схватил Сенину чашку с кофе и громко отхлебнул.

— А что это за история с мастером? У вас что-то слома-

лось? – поинтересовался Сеня, все еще подозрительно по-
сматривая на Яниса.

— Да. Об этом, — вздохнула Агата, — похоже к нам но-
чью кто-то залез в квартиру.

Арсений всполошился:

— Что?

Ребята рассказали о случившемся.

— Как ты думаешь, может, стоило в полицию заявить о
взломе? – спросила девушка.

— А у вас что-то пропало?

— Нет, кажется, ничего... Да у нас и нет ничего ценного.

— Ну, тогда вряд ли примут заявление, — с сомнением
покачал головой Арсений. – А если и примут, искать не ста-
нут.

— Да ерунда, — встрял Янис, — наверняка какой-то ху-
лиган пошутил.

— Ян, ты что-то знаешь? – обеспокоенно уставилась на
него Агата.

Тот вдруг заторопился:

— Да ничего я не знаю, предположил просто. Ну все, мне
пора. Спасибо за угощение!

Он также стремительно выскочил из-за стола, вернул кеп-
ку Сене и скрылся в дверях кафе.

Арсений посмотрел на Агату:

— Ну и что это сейчас было?

Агата пожала плечами и вздохнула:

— Он странный в последнее время...

— Миха, ну и что это было? – повторил слово в слово вопрос Арсения Янис. Только обращался он к своему другу Мишке Кравченко, который ответил только с седьмого гудка.

— Что такое, Янчик? Что у тебя случилось?

— Что?! – вскипел парень. — Ты спрашиваешь «что»?! А ты не видел? Копы меня чуть не схватили, еле удрал от них!

— Ну и что? Тебя же предупреждали, что такое возможно... Надеюсь, ты все сделал, как положено? Скинул посылку?

— Да! – гаркнул тот в трубку. – Это просто счастье, что сегодня у меня была лишь маленькая коробка, а если бы это вчера случилось?!

— Ладно, не сиканди, приходи вечером, перетрем.

— Да пошел ты! Я чуть не спалился, а вы все чистенькие! – Ян в сердцах отключился и хотел швырнуть телефон в стену, но вовремя опомнился, телефончик был новенький и стильный. Слайдер! Агата подарила на восемнадцатилетие. Даже у Мишки такого нет! И тут же чертыхнулся. Вот же влип! Работа ему резко разонравилась...

Глава 11

Вечером Агата вернулась домой и с порога закричала:

— Янис! Почему дверь опять открыта?!

— Так у тебя же нового ключа нет! – донесся из кухни недовольный голос, Ян был не в духе.

— А-а, замки поменяли, все-таки? И что? Подойти и открыть мне дверь недосуг? – ворчала она разуваясь. — И чем ты таким важным занят? Неужели ужин готовишь?

Девушка вошла в кухню и застала удивительную картину: младший братик сидел на подоконнике и курил в форточку. При виде сестры он даже не дернулся.

— Это что еще за новости?! – возмутилась сестра, подскочила и попыталась отнять сигарету. — Ах, ты, стервец! Ах, ты негодник! Я тебе сейчас устрою! Это все дружки твои! Все выходные будешь у меня дома сидеть!

— Ты серьезно? – басистым голосом спросил Янис и засмеялся. – Сестренка, забудь нравоучения, я взрослый и совершеннолетний, сам знаю, как жить.

— Что? Совершеннолетний? Взрослый? – Агата схватила полотенце и хлопнула его по спине. – Глупости! А уж как правильно жить, ты точно не знаешь!

— Да отстань ты от меня! Сколько можно опекать?! – возмутился братец, защищаясь от разошедшейся не на шутку сестры, но сигаретку все-таки выкинул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.